

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.93>

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ РЫБ В ШУРЫШКАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Енов В.Е.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0008-4782-330X;¹ Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (asovo[at]bk.ru)

Аннотация

В статье впервые рассматриваются хантыйские наименования рыб Большой и Малой Оби. Нами предпринята попытка этимологии собственно хантыйских названий рыб, их сопоставление и сравнение с наименованиями рыб в близкородственных (мансийском и коми) и неродственном (русском) языках. Установлено, что заимствования неэквивалентной лексики из хантыйского языка перешли в близкородственный мансийский язык, например: *сух хул* (осетр) – *supiḡ, alaŋ хул* (таймень) – *aln хул, kari* (стерлядь) – *karaj, wunš хул* (нельма) – *uns хул, moḡsaŋ хул* (муksун) – *moḡsiŋ, šoḡar хул* (щокур) – *sukir, pišjan хул* (пыжьян) – *pišjan, saraḡ хул* (сырок) – *soraḡ, ḡalak хул* (сельдь) – *ḡalk*. Коми языком заимствованы такие названия рыб: *карыш, муksун, колезень (нестандартный муksун), щокур, пыжьян* и сырок. Кроме того, те же наименования рыб из хантыйского языка были заимствованы русским языком: *карыш, муksун, колезень (нестандартный муksун), щокур, пыжьян* и сырок.

Ключевые слова: хантыйский язык, безэквивалентная лексика, этимология, близкородственные и неродственные языки, наименования рыб.

ORIGIN OF FISH NAMES IN THE SHURYSHKAR DIALECT OF THE KHANTY LANGUAGE

Research article

Enov V.E.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0008-4782-330X;¹ Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

* Corresponding author (asovo[at]bk.ru)

Abstract

The article examines the Khanty fish names of the Great and Small Ob for the first time. We have attempted to etymologise the Khanty fish names proper, compare and contrast them with fish names in closely related (Mansi and Komi) and unrelated (Russian) languages. It is established that borrowings of non-equivalent lexicon from Khanty language have passed into the closely related Mansi language, for example: *сух хул* (sturgeon) – *supiḡ, alaŋ хул* (taimen) – *aln хул, kari* (sterlet) – *karaj, wunš хул* (nelma) – *uns хул, moḡsaŋ хул* (muksun) – *moḡsiŋ, šoḡar хул* (broad whitefish) – *sukir, pišjan хул* (humpback whitefish) – *pišjan, saraḡ хул* (pelyad) – *soraḡ, ḡalak хул* (herring) – *ḡalk*. The following fish names have been borrowed by the Komi language: *karysh, muksun, kolezen (non-standard muksun)*, broad whitefish, humpback whitefish and herring. In addition, the same names of fish from the Khanty language were borrowed by the Russian language: *karysh, muksun, kolezen (non-standard muksun), broad whitefish, humpback whitefish and pelyad*.

Keywords: Khanty language, non-equivalent vocabulary, etymology, closely related and unrelated languages, fish names.

Введение

Рыболовство является неотъемлемой частью традиционного уклада жизни этноса ханты. Так, обычное хантыйское название рыбы *хул* восходит к периоду прауральского языка-основы, его праформа – *kala*. И эта форма в настоящее время созвучна названиям рыбы во всех уральских языках [9].

В научном исследовании "Az urali nyelvek régi halnevei" («О древних названиях рыб в уральских языках») венгерская ученая Ирен Шебештьен (I.N. Sebestyén) подвергла лингвистическому анализу некоторые ихтионимы финно-угорских и самодийских языков, которые стали ей доступны из словарей и рукописей, выпущенных еще до 1935 года.

По названиям рыб, зафиксированных в языках и диалектах уральских народов, автору удалось доказать, что этимологии всех тех названий рыб, которые встречаются в языках финно-угорских и самодийских народов говорят о том, что они в древности проживали совместно в ареале западного и восточного склонов Уральских гор.

Ирен Шебештьен подчеркивает, что у всех уральских народов была самобытная культура рыболовства, одной из особенностей которых является зимняя рыбалка. Этот способ рыбной ловли характерен для финно-угорских народов Западной Сибири [11].

В настоящее время рыболовной лексике посвятили свои научные статьи следующие исследователи языка: А.Е. Белькова [1], С.А. Максимов [5], А.С. Нестерова [6], С.В. Панченко [7] и А.А. Скрыбина [8].

Методы и принципы исследования

Материалом научного исследования стала рыболовная лексика, собранная автором от носителей традиционной рыбной ловли, постоянно проживающих в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской

области. Нами привлекались некоторые сведения из этимологических словарей отечественных и зарубежных ученых [4], [9], [10], [11]. Мы применяли в своей работе описательный и сравнительный методы, опирались на мнения информантов.

Основные результаты

Рыбный промысел у народа ханты является одним из древних. Сначала им приходилось ловить рыбу руками. Позднее они создали примитивные, а со временем и более усовершенствованные ими орудия и способы рыбной ловли. И каждой их детали нужно было дать определенное название, соответствующее его прямому назначению. Так начинала развитие рыбная ловля ханты и рыболовная лексика в хантыйском языке.

Расселенные по обширной территории разные диалектные группы этноса ханты часто входили в контакты с соседними народами. Одними из ближайших соседей ханты являются манси, которые живут в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. С ними ханты Шурышкарского района тесно связаны давними традиционными контактами.

Хантыйские названия рыб бассейна Оби поразительно сходны почти со всеми наименованиями рыб в мансийском языке. Для выявления их исконного происхождения мы сопоставили названия некоторых отдельных видов рыб на хантыйском и мансийском языках (табл. 1).

Таблица 1 - Наименования рыб в хантыйском и мансийском языках

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.93.1>

Хантыйский (шурышк. диалект)	Мансийский	Русский
<i>suχ</i>	<i>supiχ</i>	осетр
<i>alaη χul</i>	<i>aln χul</i>	таймень
<i>kari</i>	<i>karaj</i>	стерлядь
<i>wunš χul</i>	<i>uns χul</i>	нельма
<i>moχsaη</i>	<i>moχsiη</i>	муksун
<i>šoχar</i>	<i>sukir</i>	щокур
<i>pišjan</i>	<i>pišjan</i>	пъжъян
<i>saraχ</i>	<i>soraχ</i>	сырок

При сопоставлении названий рыб, обитающих в бассейне Большой и Малой Оби со времени вскрытия рек до ледостава, приходим к выводу, что хантыйские наименования рыб имеют прямые соответствия с мансийскими. Например: *suχ* (осетр) – *supiχ* (*χ* // *piχ*), *alaη χul* (таймень) – *aln χul* (*aη* // *n*), *kari* (стерлядь) – *karaj* (*j* // *aj*), *wunš χul* (нельма) – *uns χul* (начальный согласный звук *w* выпадает, а *š* // *s*), *moχsaη* (муksун) – *moχsiη* (*a* // *i*), *šoχar* (щокур) – *sukir* (*š* // *s*, *o* // *u*, *χ* // *k*, *a* // *i*), *pišjan* (пъжъян) – *pišjan* (*š* // *š*), *saraχ* (сырок) – *soraχ* (*a* // *o*).

У перечисленных названий рыб имеются этимологии в хантыйском языке: *alaη χul* (таймень) – *досл. из хант. 'ранняя рыба'*, *kari* (стерлядь) – *досл. из хант. 'караң хул, т.е. шершавая рыба'* и др.

Общеизвестно, что представители этноса манси в старину ежегодно выезжали рыбачить с Сосьвы и Ляпина на реку Обь, где в то время постоянно проживали ханты. На результат тесных производственных и культурных контактов рыболовов-ханты и манси указывают не только наименования этих видов рыб, но и многие другие предметы рыболовства.

Таким образом, при совместных трудовых процессах один этнос всегда помогал другому выживать в суровых климатических условиях, щедро делясь своим рыболовным опытом, накопленным им тысячелетиями проживания в бассейне двух великих сибирских рек Большая и Малая Обь и их многочисленных притоках.

Влияние на развитие хантыйского языка и культуры в сфере бытовой лексики, несомненно, оказал язык коми-зырян. С ними шурышкарские ханты соприкасаются на западе Ямало-Ненецкого автономного округа.

В рыболовную лексику хантыйского языка из коми-зырянского заимствованы единичные слова, так как ханты в достаточной мере владели всевозможными знаниями по рыбной ловле. Коми-зыряне чаще всего сами обучались у автохтонного населения способам рыбной ловли и заимствовали многие термины рыболовства. Например: хантыйское название крюка для вытаскивания сети из ледовой лунки при подледном лове рыбы *wakrep*, по мнению финских ученых, заимствовано в коми-зырянский язык [10]; хантыйское название месяца *uš joχatti tilas* 'месяц прихода рыбы' > в коми-зырянском в слово *wonž* 'месяц, богатый рыбой'. Со временем термин *wonž* был второй раз заимствован русским языком и перешел в слово *вонзь*. Таким образом, у нас появилось современное общеупотребительное словосочетание *вонзевая пора*, т.е. 'месяц прихода рыбы или же месяц, богатый рыбой' [4].

На всей огромной территории своего проживания ханты тесно соприкасаются с русскими, которые также селились по берегам реки Оби и ее притоков, и одним из их основных занятий становилось рыболовство. Из научных источников нам известно, что с конца XVII века русские купцы и богатые крестьяне начали осваивать исконные хантыйские земли. Это содействовало их взаимодействию не только в материальном производстве, но и ко многим плодотворным контактам в языке и культуре этих народов. Поэтому хантыйская рыболовная лексика с соответствующим культурным пластом постепенно заимствовалась русскими переселенцами. В связи с освоением названий новых видов рыб, отсутствовавших до этого в русском языке, в первую очередь, несомненно, происходили заимствования многих наименований рыб именно из хантыйского языка.

Первым русским путешественником, пересекшим Северный Урал на пути из Обдорска к Карской губе еще в 1771 году, был состоявший при экспедиции П.С. Палласа студент В. Зуев. Он в своем научном труде «Описание живущих Сибирской Губернии в Березовском Уезде Иноверческих народов Остяков и Самоедов, сочиненное Василием Зуевым» [3] составил таблицу наименований рыб (табл. 2).

Таблица 2 - Названия рыб в русском, ненецком, хантыйском, мансийском языках

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.93.2>

По-русски	По-самоедски	По-остяцки	По-вогульски
Осетр	Ena	Joch	Schuby
Стерлядь	Chyre	Кур	Karai
Муксун	Sjumbunga	Muchsun	—
Щокур	Hidrtsaha	tchohor	—
Пыжьян	Polkur	Pydzschjanporcul	—
Сырок	Pai	Ioroch	—
Таймень	Nehai	aln	—
Хариюз	Tuju	—	—
Омьль	Sjaugchalle	—	—
Кунжа	как и таймень	называется	—
Чир	Ihychalle	Kegehull	—
Селдь	—	—	Eny Schem
Нельма	Sjaudt	Unsch	—
Налим	Njuje	Panne	—
Щука	Pyre	Sort	—
Язь	Lyzu	Neide	—
Сорага	—	—	—
Ерш	—	Lar	—
Окунь	—	Chondzchönhull	Symir
Карась	Touchalle	Mylemchull	—

Нами проанализирован фактический материал, который наглядно показывает, что из хантыйского языка в русский перешли следующие названия рыб: *kari* (стерлядь) – *kariš* (j // iš), *moḡsar* > муксун (o // y, χ // к, a // y, η // н), *šoḡar* > щокур (š // щ, χ // к, a // y), *pišjan* > пыжьян (i // ы, š // ж), *saraḡ* > сырок (a // ы, a // о, χ // к). Другие наименования в силу наличия исконных названий этих рыб в русском языке не были им заимствованы.

Все эти наименования рыб этимологизируются в хантыйском языке, а в мансийском, коми и русском языках не имеют никаких этимологий. Следовательно, это исконно хантыйские слова, т.е. неэквивалентная лексика.

1. Одним из крупных рыб Нижней Оби считается осетр. По-хантыйски он имеет исконное название *suḡ*. По мнению информантов, наименование этой рыбы произошло от глаг. *suḡtati* ‘дергать’. Когда осетр попадал в ловушку, он начинал резко дергать ее и мог запросто уйти от рыболова. Поэтому сначала глушили эту рыбу, а уже после вытаскивали из сети в лодку. Таким образом, от глаг. *suḡtati* образовалось сущ. *suḡ*, которое стало в будущем хантыйским названием осетра (по словам информанта Е.Т.И.).

2. Таймень является второй по величине крупной рыбой бассейна Нижней Оби и имеет исконное хантыйское название – *alaḡ ḡul*, т.е. ‘ранняя рыба’. Рыболовы-ханты прозвали ее так, потому что она рано приходит к местам своего нереста и обитания еще во время ледохода на Оби (по словам информанта Е.Т.И.).

3. В рыболовной лексике шурышкарского диалекта хантыйского языка повсеместно известно слово *kari*, т.е. стерлядь. Название этой рыбы тоже было заимствовано в местные говоры русского языка. По мнению наших информантов, этот ихтионим образован от хантыйского словосочетания *karaj ḡul* ‘шершавая рыба’, т.е. прил. *karaj* ‘шершавый’ и сущ. *ḡul* ‘рыба’ > в одно слово – сущ. *kari* [3].

4. Рыба *pišjan* ‘пыжьян’ также причислена нами к разряду *ḡanti ḡul*, т.е. к ‘хантыйской рыбе’. Название этой рыбы, по нашему мнению, было заимствовано местными говорами русского языка из хантыйского, так как при его фонетическом освоении русским языком глухие согласные хантыйского языка стали звонкими, таким образом, *pišjan* > **пыжьян** [3].

5. Среди наименований рыб в рыболовной лексике шурышкарского диалекта хантыйского языка наиболее распространенным считается *saraḡ* ‘сырок’. Этот ихтионим хантыйского происхождения. Таким образом, *saraḡ* > **сырок** (он не имеет никакой связи с русским именем прил. **сырой**) [3].

6. Также к ихтионимам шурышкарского диалекта хантыйского языка относится *šoḡar* ‘щокур’. Так, *šoḡar* > **щокур** [3].

7. К числу наиболее популярных ихтионимов Оби относится **муксун**, а его первоначальное название в рыболовной лексике шурышкарского диалекта хантыйского языка – **moḡsaŋ**. Заднеязычное **ŋ** (**нг**) еще раз убедительно доказывает нам то, что это слово исконно хантыйского происхождения. Таким образом, **moḡsaŋ** > **муксун** [3].

8. Значимой единицей рыболовной лексики шурышкарского диалекта хантыйского языка является ихтионим **wunš** ‘нельма’. Это слово, по мнению информантов, произошло от хантыйского словосочетания **wunšti ḡul** ‘рыба, которая проплывает большие расстояния во время прохождения к местам своего нереста’; так от глг. **wunšti** (**плыть, переплывать**) в хантыйском языке образовалось сущ. **wunš ḡul**, которое и стало названием рыбы [3].

9. Одним из интересных названий рыб в рыболовной лексике шурышкарского диалекта хантыйского языка считается **kulnši** – ‘маленький муксун или недомуксунок’. По мнению информантов, это слово тоже заимствовано местными сибирскими говорами русского языка. Так, хантыйский ихтионим **kulnši** (досл. *маленький муксун*) > **колезень** и стал общеупотребительным русским диалектным словом [3].

Названия неблагородных сорных или простых рыб, по мнению наших информантов, произошли в шурышкарском диалекте хантыйского языка:

10. **sort** ‘щука’ от глг. **soraliti (sorti)** ‘сушить’; в старину ханты для пропитания зимой сушили впрок много щуки в начале лета, так от глг. **sorti** произошло сущ. **sort**, которое и стало в будущем названием этой рыбы (по словам информанта Е.Т.И.);

11. **mewti** ‘язь’ от словосочетания **mewlaŋ ḡul** ‘грудастая рыба’, при ее разделке ханты отметили, что у язя очень крупные грудные кости и поэтому назвали ее **mewlaŋ ḡul**, это название перешло в сущ. **mewti**, т.е. ‘язь’ (по словам информанта Е.Т.И.);

12. **aj mewti** ‘подязок’ от слияния двух слов хантыйского языка прил. **aj** ‘маленький’ и сущ. **mewti** ‘язь’, т.е. ‘маленький язь’ (по словам информанта Е.Т.И.);

13. **tuwḡul** ‘карась озерный золотистый’ от слияния двух слов **tuw** ‘озеро’ и **ḡul** ‘рыба’, т.е. ‘озерная рыба’; **as tuwḡul** ‘карась речной серебристый’ от слияния трех слов **as** ‘река’, **tuw** ‘озеро’ и **ḡul** ‘рыба’, т.е. ‘речная озерная рыба’ (по словам информанта Е.Т.И.);

14. **šapar** ‘чебак’ – происхождение этого названия рыбы не раскрыто;

15. **kelsi** ‘сорога’; по мнению ученых финно-угроведов, заимствовано в хантыйский из коми-зырянского языка, в котором название **kelsi** ‘сорога’ в переводе на русский язык означает ‘красноглазая рыба’ [10];

16. **ḡanšaŋ ḡul** ‘окунь’ образован от слияния хантыйских слов прил. **ḡanšaŋ** ‘узорный’ с сущ. **ḡul** ‘рыба’, т.е. ‘узорная рыба’ (по словам информанта Е.Т.И.);

17. **lar ḡul** ‘ерш’ из словосочетания **lor ḡul**, т.е. ‘соровая рыба’; со временем хантыйское слово **lor** > **lar** и произошло чередование о // а в корне слова, так получилось новое название этой рыбы **lar ḡul** ‘ерш’ (по словам информанта Е.Т.И.);

18. **panne** ‘налим’, по мнению некоторых исследователей хантыйского языка и наших информантов, от слияния двух хантыйских слов **pan** ‘берег’ и **ne** ‘женщина’, т.е. ‘береговая женщина’ (по словам информанта Е.Т.И.).

Осетр, стерлядь и таймень, по миропониманию народа ханты, ранее считались священными видами рыб, поэтому вплоть до настоящего времени считаются более благородными и находятся на первом месте в рыбной иерархии бассейна Нижней Оби (по словам информанта Е.Т.И.).

Заключение

Из различных видов рыб бассейна Большой и Малой Оби, а также их притоков и озер на рассматриваемой территории Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области было определено 18 наименований, все они имеют хантыйское происхождение. Девять хантыйских названий рыб: осетр (*supiḡ*), таймень (*aln ḡul*), стерлядь (*karaj*), нельма (*uns ḡul*), муксун (*moḡsiŋ*), щокур (*sukir*), пыжьян (*pišjan*), сырок (*soraḡ*), сельдь (*ňalk*) заимствованы мансийским языком. Шесть названий: *карыш*, *муksun*, *колезень* (*нестандартный муксун*), *щокур*, *пыжьян* и *сырок* были заимствованы коми и русским языками.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белькова А.Е. Промысловая лексика югорских произведений как результат межэтнического взаимодействия (на материале сказов Маргариты Кузьминичны Анисимковой) / А.Е. Белькова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2024. — Т. 18. — № 2. — С. 39–52.

2. Вафеев Р.А. «Сибирский колорит» русской рыболовной лексики / Р.А. Вафеев, В.Е. Енов // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации : труды и материалы второй Всероссийской научно-практической конференции в 2-х частях. 2010. — Часть 1 — Тюмень : Мандр и Ка, 2010. — С. 347–356.

3. Зуев В.Ф. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов, сочиненное студентом Василием Зуевым / В.Ф. Зуев. — Ленинград : Издательство Академии наук, 1947. — 95 с.

4. Лыткин В.И. Краткий этимологический словарь коми языка / В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев. — Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1999. — 430 с.
5. Максимов С.А. Названия рыб в бесермянском наречии удмуртского языка / С.А. Максимов // Вестник угроведения. — 2023. — Т. 13. — № 4 (55). — С. 676–685.
6. Нестерова А.С. Русские заимствования в рыболовной лексике центральных, олекмо-вилуйских, северо-западных и северо-восточных говоров якутского языка / А.С. Нестерова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — Т. 11. — № 3. — 8 с. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK320.pdf> (дата обращения: 24.11.25).
7. Панченко С.В. Лексика традиционной культуры ханты в статусе заимствований в русских письменных источниках 1870-1930 гг. / С.В. Панченко // Вестник угроведения. — 2023. — Т. 13. — № 1 (52). — С. 125–133.
8. Скрыбина А.А. Устаревшие и диалектные слова в рыболовной лексике якутского языка / А.А. Скрыбина, Ю.М. Борисова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/24FLSK422.pdf> (дата обращения: 24.11.25).
9. Redei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / K. Redei. — Budapest : Akademiai Kiado, 1991. — 906 s.
10. Toivonen Y.H. Über die syrjanischen Lehnwörter im Ostjakschen // Finnisch-ugrische Forschungen. — Helsinki, 1956. — Bd. XXXII. — S. 1–169.
11. Sebestyén I.N. Az urali nyelvek régi halnevei / I.N. Sebestyén // Nyelvtudományi Közlemények XLIX. — Budapest, 1935. — O. 1–19.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belkova A.E. Promyslovaja leksika jugorskih proizvedenij kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodejstvija (na materiale skazov Margarity Kuz'minichny Anisimkovoj) [Artisans' vocabulary of Ugra literary work as a result of interethnic interaction (based on the material of the tales of Margarita Kuzminichna Anisimkova)] / A.E. Belkova // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija [Science of Man: Humanitarian Studies]. — 2024. — Т. 18. — № 2. — P. 39–52. [in Russian]
2. Vafeev R.A. "Sibirskij kolorit" russkoj rybolovnoj leksiki ["Siberian flavor" of Russian fishing vocabulary] / R.A. Vafeev, V.E. Enov // Russkij jazyk kak faktor stabil'nosti gosudarstva i npravstvennogo zdorov'ja nacii [Russian language as a factor of stability of the state and moral health of the nation] : proceedings and materials of the second All-Russian Scientific and Practical Conference in 2 parts. — 2010. — Part 1. — Tyumen : Mandr i Ka, 2010. — P. 347–356. [in Russian]
3. Zuev V.F. Opisanie zhivuschih v Sibirskoj gubernii v Berezovskom uезде inovercheskih narodov ostjakov i samoedov, sochinennoe studentom Vasiliem Zuevym [Description of the non-religious peoples of the Ostyaks and Samoyeds living in the Siberian province in the Berezovsky district, composed by student Vasily Zuev] / V.F. Zuev. — Leningrad : Publishing House of the Academy of Sciences, 1947. — 95 p. [in Russian]
4. Lytkin V.I. Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka [A concise etymological dictionary of the Komi language] / V.I. Lytkin, E.S. Gulyaev. — Syktyvkar : Komi Book Publishing House, 1999. — 430 p. [in Russian]
5. Maksimov S.A. Nazvanija ryb v besermjanskom narečii udmurtskogo jazyka [Names of Fish in the Beserman dialect of the Udmurt language] / S.A. Maksimov // Vestnik ugrovedenija [Bulletin of Ugric Studies]. — 2023. — Т. 13. — № 4 (55). — P. 676–685. [in Russian]
6. Nesterova A.S. Russkie zaimstvovanija v rybolovnoj leksike tsentral'nyh, olekmo-viljujskih, severo-zapadnyh i severo-vostochnyh govorov jakutskogo jazyka [Russian loanwords in fishing vocabulary of central, olekmo-vilyuisky, north-western and north-eastern dialects of Yakut language] / A.S. Nesterova // Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies]. — 2020. — Vol. 11. — № 3. — 8 p. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK320.pdf> (accessed: 24.11.25). [in Russian]
7. Panchenko S.V. Leksika traditsionnoj kul'tury hanty v statuse zaimstvovanij v russkij pis'mennyh istočnikah 1870-1930 gg. [Representation of Khanty traditional cultural lexicon as borrowings in Russian written sources of the 1870-1930s] / S.V. Panchenko // Vestnik ugrovedenija [Bulletin of Ugric Studies]. — 2023. — Т. 13. — № 1 (52). — P. 125–133. [in Russian]
8. Skryabina A.A. Ustarevšie i dialektnye slova v rybolovnoj leksike jakutskogo jazyka [Obsolete and dialectal words in the fishing vocabulary of the Yakut language] / A.A. Skryabina, Ju.M. Borisova // Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies]. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/24FLSK422.pdf> (accessed: 24.11.25). [in Russian]
9. Redei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch [Uralic Etymological Dictionary] / K. Redei. — Budapest : Academics Kiado, 1991. — 906 p. [in German]
10. Toivonen, Y. H. Über die syrjanischen Lohnwörter im Ostjakschen [On the Syriac borrowings in Eastern Yakic] / Y.H. Toivonen // Finnisch-Ugrische Forschungen [Finno-Ugric Research]. — Helsinki, 1956. — Vol. XXXII. — P. 1–169. [in German]
11. Sebestyén I.N. Az urali nyelvek régi halnevei [Régi fish names of the Uralic languages] / I.N. Sebestyén // Nyelvtudományi Közlemények XLIX [Linguistic Journals XLIX]. — Budapest, 1935. — P. 1–19. [in Hungarian]